

Вольфганг Каспарт

1968: ПРАВИЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ – НЕПРАВИЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ!

Студенческая или, лучше сказать, культурная революция 1968 года имела правильное восприятие, на которое она отвечала неправильно: воспринимая мещанство и лицемерие бюргеров в демократически-либеральном обществе, она отвечала на либеральный материализм марксистским. Она не смягчала страдания, но только усиливала их. Правильный диагноз, неправильное лечение!

40 лет назад неомарксистская культурная революция Грамши и Франкфуртской школы пришлось ко двору. Хотя в 1968 году формальным и внезапным переворотом она не стала, но процесс незаметной, медленной и постепенной переоценки всех ценностей пошел. И если ее успех – синоним потери Европой глобального влияния, «просвещенное» оболванивание больших частей того, что когда-то звалось Старым Светом, если это сначала стагнация, а затем обвал всех стандартов жизни – назвать ее неудавшейся нельзя. Были реформированы не только левые партии, инфильтрации и переучиванию подверглось само «гражданское» общество, прежде всего, христианские социалисты и либералы.

40 лет неомарксизма

Падение в СССР системы старой марксисткой закваски вызвало у неомарксистов шок, который быстро прошел. Опираясь на идеи, которые Маркс изложил в главном своем труде – «Критике политической экономии» (с подзаголовком «Капитал»)¹, – уже вскоре после кончины автора вряд ли удалось бы построить что-нибудь путное в смысле историко-материалистической государственности. Никому не хотелось ждать революции, автоматически предсказанной с научной точностью. С тех пор – с целью удержания или получения (ново) марксистскими кадрами власти – повелось расширять правильное культур-большевистское сознание. Психология полностью вытеснила значение экономики, а детерминизм превратился в волюнтаризм.

Уже Ленин и Троцкий, не желая больше ждать революции, просто сделали ее. **[Прим. ред. В.С.: На эту тему мы рекомендуем работу Курцио Малапарте [«Техника государственного переворота»](#)].**

Антонио Грамши, итальянский коммунистический лидер, которого Муссолини держал под замком, и предшественник Тольятти, понял на своих собственных ошибках начала 1920-х, что сознание определяет общественное бытие, а не материальное бытие сознание. Согласно этому бывшему итальянскому предводителю коммунистов, который столкнулся с весомой историко-материалистической данностью в форме прихода к власти после 1-ой мировой войны фашистов Муссолини, а не его марксистов с их «научным социализмом», выигранной должна быть битва за культурную гегемонию². В русле этой идеи сегодня движутся все неомарксисты. Упор делается на культурный большевизм с его неумемной страстью разлагать и разрушать все зрелые тождества.

¹ Маркс, Карл: «Капитал». Критика политической экономии. В: Карл Маркс и Фридрих Энгельс, Сочинения. Том XXIII / XXIV. Издатель: Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ. Берлин 1977

² Грамши, Антонио: Философия практики. Редакция и перевод Кристиана Рише, предисловие Вольфганга Абендрота. С. Фишер Ферлаг, Франкфурт-на-Майне 1967

Культурная гегемония Грамши

Анализ Грамши сводится к мысли, что власть над духом является главным источником власти вообще³; она идет вразрез с положением Маркса о том, что материальное бытие определяет сознание, но сознание, псевдо идеалистическое, определяет бытие. Этот тезис взял на вооружение Мао Цзэдун. На следующем этапе китайский оберкоммунист, действуя по принципу «вся власть в оружии», возглавил «партию оружия». Читаем в его Красной книге: «Когда правильные мысли овладевают массами, они становятся материальной силой»⁴. Не зря ретивые неомарксистские 68-ые видели в себе адептов Грамши и Мао, никогда так и не сумев полностью изжить это ощущение в ходе «долгого марша по ступенькам истеблишмента».

Аналогично обстояли дела во Франкфуртском институте социальных исследований, который в период между двумя войнами возглавлял Макс Хоркхаймер, и в печатном органе этой организации – «Журнале социальных исследований». Как и Франкфуртская школа, он одно из ответвлений марксизма, перебравшееся после 1933 года в Женеву, Париж, Нью-Йорк и Лос-Анджелес, и вернувшееся в 1950 году во Франкфурт-на-Майне. Здесь, руководимая Хоркхаймером, который в 1943-49 годах заведовал научным отделом «Еврейского комитета Америки» (финансировался Антидиффамационной лигой, Бнай-Бритом и Еврейским комитетом по труду) и Теодором Адорно, школа пережила свой расцвет в 68-ом году⁵.

Критическая теория

Ее духовные отцы – Макс Хоркхаймер, Теодор Визенгрунд Адорно и Герберт Маркузе – в годы Второй мировой войны готовили из США программу переучивания немцев. В результате 1945 года, вернувшись во Франкфурт, они начали воплощать эту программу в жизнь – официально и неофициально⁶. Ценимые до

³ Грамши, Антонио: О политике, истории и культуре. Избранные сочинения. Перевод с итальянского опубликован Гвидо Цамисом. Перевод Марии-Луизы Деринг, Филипп Реклам Ферлаг, Лейпциг 1980

⁴ Циммер, Дитер Е.: Немецкий и язык лихорадки модернизаций. Ророро Ферлаг, Райнбек 1998, стр. 108

⁵ Энциклопедия Брокгауза, Том 10, 1989, стр. 245

⁶ Козик, Рольф: Франкфуртская школа и ее разрушительные воздействия. Хоэрайн Ферлаг, Тюбинген 2001

этого момента добродетели – чувство долга, альтруизм, готовность служить и жертвенность – были устранены. Результаты этой операции мы сегодня наблюдаем повсеместно. При этом не следует забывать, что Франкфуртская школа не просто вернулась в Германию, в США она тоже успела пустить корни. В 50-годы некоторые из корешков пали под ударами маккартизма и кампаний против «антиамериканской деятельности», но, перезимовав в Европе, снова были занесены в либеральную Америку времен Кеннеди. Даже ее важнейшее на сегодняшний день оружие – политическая корректность – производная «культурного сдвига»⁷. Завершив «долгий марш по ступенькам истеблишмента», неомарксистское поколение 68-ого прочно обосновалось в партийной и университетской среде, в СМИ. Даже «Институт социальных исследований» г-на Яна Филиппа Реемтсма из Гамбурга в качестве образца ссылается на Франкфуртскую модель.

Себя Франкфуртская школа в охотку именует «критическая социальная теория», вменяя тем самым представителям других школ обществоведения некорректное отношение к предмету. Вспоминаются в этой связи старые марксисты с их «научным социализмом» – определение, которое ставит под сомнение научность всех остальных социализмов. Недаром еще Маркс⁸ издевался в своей «Нищете философии» над «Философией нищеты»⁹ Прудона. В своей критике капиталистического общества представители неомарксистской школы пытались скрестить политическую экономию Маркса с психоанализом Фрейда¹⁰.

⁷ Каспарт, Вольфганг: Марксизм. От мировой революции к политической корректности. Эккарт Шриффт 165, Австрийский сборник, Вена 2003, стр. 52f

⁸ Маркс, Карл: «Нищета философии». Ответ на философию нищеты М. Прудона. (На немецком: «Нищета философии, ответ на философии нищеты г-на Прудона»). В: Карл Маркс и Фридрих Энгельс, Сочинения, Том IV. Издатель: Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ. Берлин 1972

⁹ Прудон, Пьер-Жозеф: Система экономических противоречий или философия нищеты (На немецком: «Система экономических противоречий или философия нищеты»). Немецкая редакция Карла Грина. Перепечатка. Сантья Ферлаг, Аален 1967

¹⁰ Видеман, Уве: Филекс. Философский словарь. <http://www.phillex.de/frankf-m.htm>, 2002.

Страдания индустриального отчуждения

Неомарксисты грамшианского толка и франкфуртские политехнологи едины в своем подозрительном отношении к технике¹¹. Ведь технология стоит на службе «классового врага», «капиталистической» экономики или «империалистической» военщины. Такое отношение фатально отразилось на положении дел в Европе, которая после экономического бума все больше плетется в хвосте США¹². То же самое можно сказать и о движении экологов. С нынешним человеческим потенциалом и сопутствующей ему психологией на многое рассчитывать не приходится. Потеря превосходства в технологиях идет рука об руку с застоем, который уже ничем не прикрыть, и падением уровня жизни. Причем у «лучших друзей рабочих» этот факт никогда особой тревоги не вызывал.

Типичными для Франкфуртской школы являются страдания индустриального отчуждения, в которых она прочно смыкается с марксистской позицией, и обеим недостает определенного оптимизма «естественно необходимого» хода истории. Они более заинтересованы, чувствительны, сострадательны и авторитарны: в то время как Маркс постулировал естественную неизбежность исторического прогресса, который должен вылиться на завершающей стадии коммунизма в свободную общность лиц, для неомарксистов история более открыта и требовательна.

В «Знании и интересе»¹³ Юрген Хабермас постулировал отсутствие «объективного знания» и наличие теоретической и практической потребности в знании, которые определяют реальность и делают доступными исследовательские и организационные ресурсы (еще один старомарксистский тезис). Тем самым Хабермас, наследник Хоркхаймера и Адорно, решительно отмежевывается от любой научности, включая саму «критическую историю». Таким образом, существует только представление и знание, руководимые интересом, но не непредвзятость или научная объективность. Субъективизм и волюнтаризм стали провозглашенной методологией неомарксизма.

¹¹ Стайнбух, Карл (под редакцией): Эти проклятые технологии. Факты против демагогии. При участии Ганс-Германа Крамера. например, Хербиг Ферлаг, Мюнхен 1980

¹² Гайс, Фридрих: С немцами больше ничего не происходит. Итоги и перспективы. Раш & Рёлинг Ферлаг, Гамбург 1998

¹³ Хабермас, Юрген: Знание и интерес. Зуркамп Ферлаг, Франкфурт-на-Майне 1968

Жертвы

С культур-большевистским движением 68-ого связано и его главное оружие – «политическая корректность» (сокращенно ПК), которая приходит из США. Ее главное оружие – новая мораль-философия, сознание сострадающей озадаченности. Из нее развился и присущей ей словарь, новояз под стать Оруэллу. Политкорректность стала синонимом «правильного сознания» – с позиций марксизма, разумеется. Поначалу политкорректными были требования воинствующих меньшинств из американских университетов, которые боролись с дискриминацией. Их свободная коалиция объединилась вокруг своей очевидности и ощущения того, что они являются жертвами: чернокожие, индейцы, латиносы, гомосексуалисты, ВИЧ-инфицированные и феминистки (не спросясь, от имени всех женщин). Старая экономическая борьба классов мертва, да здравствует новая этнокультурная борьба!

«Группы жертв» – действительно или предположительно оклеветанных, дискриминируемых, стигматизируемых, маргинальных, отверженных, деградировавших, обиженных, подавленных – оставались ограничены как количественно, так и содержательно. Другие группы, способные претендовать на звание «жертв», были исключены: евреи, педофилы, курильщики, креационисты, сайентологи. И хотя за год больше людей умирает от рака, инфарктов и других болезней, которые не имеют со СПИДом ничего общего, лишь это заболевание пользуется привилегией быть «политически корректным» – в основном из-за того внимания, которое СПИД вызвал в среде гомосексуалистов.

Преступники

Там, где есть жертвы, не обходится без преступников. Их находят в гетеросексуальном фаллократе, в патриархально настроенном белом мужчине! Не только он живой, но и он мертвый в ответе за все: Гете, Дарвин, Толстой... Его вина в европейской культур-гегемонии, которая воспринимается подавленной. Отсюда известный слоган о западной культуре, которая должна уйти. И хоть слоган не блещет особым чувством или глубиной, его суть ясна: созиданию предшествует разрушение¹⁴. И начинается нытье, когда их бьешь их же оружием: политкорректность враждебна культуре, она абсурд и глупость, а политическая некорректность является сегодня визитной карточкой подлинной культуры.

¹⁴ Типичные взгляды Клауса Вольфшлага (под редакцией): До свидания, 68-ой. Отчеты левых ренегатов, диссидентов АПО и всех прочих несогласных. Леопольд Стокер Ферлаг. Грац 1998

Наиболее успешной стратегией культур-большевизма является повышение чувствительности благоверных к вопросам равенства. Спираль молчания, раскручиваемая соглашательством, определяет общественное поведение взрослых, и ведет, следуя их стремлению соответствовать, к селективности процессов восприятия и реакций¹⁵. Выборочное «участие» становится питательной средой «менталитета покоренных» на службе неомарксизма. Если хочешь быть востребован, строить карьеру, соответствовать требованиям момента – исповедуй политкорректность. Внутренний потенциал развития ПК сам позаботится о диалектической приспособляемости «революционного сознания» к тем или иным веяниям времени.

Искоренение цивилизации

Подлинная цель этих эволюций – цивилизационное искоренение всех значимых системообразующих тождеств. И хотя обиженный культур-большевизм сдвинул общественное мнение и политическую середину влево, капитализму это не повредило. В отношениях на средства производства революцией и не пахло, более того, капитал только окреп. В качестве зачинщиков и предводителей глобального равенства, на уничтожении зрелых культур наживаются мультинациональные корпорации со штаб-квартирами в США. Социалисты 68-ого года выпуска доказали свою полезность в качестве идиотов крупного капитала. Низвергатели святынь выбрали в качестве тотема зависимого, снедаемого ненавистью невротика – лишь для того, чтобы самим оказаться в кабале невротического идеологизма. Неверное лечение мстит за себя.

Статья была опубликована в австрийском свободном журнале «Ди Аула» в мае 2008 г.

Перевод с нем.: Петр Кузьмичев

[Велесова Слобода, 2010 г.](#)

¹⁵ Нозль-Нейман, Элизабет: Спираль молчания. Общественное мнение – наши социальные кожи. 6-ое, расширенное издание. Ланген Мюллер Ферлаг, Мюнхен 2001